

Артур Конан Дойл

Побелевший кавалерист

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Дойл

Побелевший кавалерист

«ЭКСМО»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А. К.

Побелевший кавалерист / А. К. Дойл — «Эксмо»,

«Идеи моего друга Ватсона хотя и ограничены, но необыкновенно прилипчивы. Долгое время он докучал мне требованием самому написать о каком-нибудь моем случае. Быть может, я сам навлек на себя это бедствие, поскольку часто имел основания указывать ему на то, как поверхностны его собственные изложения, и обвинять его в потакании вкусам публики, вместо того чтобы ограничиваться фактами и цифрами. «Сами попробуйте, Холмс!» — парировал он, и вот, взявши в руку перо, я вынужден признать, что материал необходимо подать таким образом, чтобы заинтересовать читателей...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А. К.
© Эксмо

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Артур Конан Дойл Побелевший кавалерист

Идеи моего друга Ватсона хотя и ограничены, но необыкновенно прилипчивы. Долгое время он докучал мне требованием самому написать о каком-нибудь моем случае. Быть может, я сам навлек на себя это бедствие, поскольку часто имел основания указывать ему на то, как поверхностны его собственные изложения, и обвинять его в потакании вкусам публики, вместо того чтобы ограничиваться фактами и цифрами. «Сами попробуйте, Холмс!» – парировал он, и вот, взявши в руку перо, я вынужден признать, что материал необходимо подать таким образом, чтобы заинтересовать читателей. Предлагаемый случай отвечает этому требованию, так как принадлежит к наиболее странным в моих запасах, хотя так уж вышло, что в коллекции Ватсона он отсутствует. Кстати, о моем старом друге и биографе: хочу воспользоваться этой возможностью и заметить, что если в моих разнообразных пустячных расследованиях я обременял себя товарищем, то не по дружбе или прихоти, но потому, что у Ватсона самого есть некоторые примечательные дарования, которым по благородству он не уделял никакого внимания, преувеличенно оценивая мою деятельность. Наперсник, предугадывающий твои выводы и намерения, опасен. Но тот, для кого каждый новый поворот событий неизменно оказывается сюрпризом, а будущее всегда остается закрытой книгой, поистине идеальный помощник.

Моя записная книжка напоминает, что в январе 1903 года сразу после хаоса бурской войны я познакомился с мистером Джеймсом М. Доддом, широкоплечим, бодрым, загорелым честным британцем. В то время мой добрый Ватсон покинул меня ради жены – единственный его эгоистичный поступок на протяжении наших отношений, какой я помню, и я пребывал в одиночестве.

У меня есть привычка сидеть спиной к окну, а моих посетителей сажать в кресло напротив, так, чтобы свет падал на них полностью. Мистер Джеймс М. Додд, казалось, не знал толком, как начать разговор. Я не пробовал помочь ему, так как его молчание давало мне больше времени понаблюдать за ним. Я давно убедился, насколько разумно внушать клиентам веру в твою проницательность, а потому сообщил ему кое-какие свои выводы.

– Полагаю, вы прибыли из Южной Африки, сэр?

– Да, сэр, – с некоторым удивлением ответил он.

– Думаю, имперские конные волонтеры?

– Совершенно верно.

– Миддлсекский полк, без сомнения?

– Именно так. Мистер Холмс, вы колдун!

Я улыбнулся его растерянности.

– Когда джентльмен мужественного облика входит в мою комнату с таким загаром на лице, каким английское солнце одарить не может, и с носовым платком в рукаве вместо кармана, не так уж трудно определить, кто он. Ваша короткая борода показывает, что вы служили не в регулярных частях. Вы выглядите кавалеристом. А что до Миддлсекса, ваша визитная карточка уже сообщила мне, что вы биржевой маклер с Фрогмортон-стрит. В какой другой полк могли вы поступить?

– Вы видите все.

– Вижу я не больше, чем вы, но я натренировал себя замечать то, что я вижу. Однако, мистер Додд, вы пришли ко мне сегодня утром не обсуждать науку наблюдательности. Что произошло в Таксбери-Олд-Парке?

– Мистер Холмс!..

– Дорогой сэр, тут нет никакой тайны. Так было помечено ваше письмо, а настойчивость, с которой вы подчеркивали неотложность вашего дела, ясно показывала, что случилось нечто внезапное и важное.

– О да! Письмо было отправлено днем, а затем произошло еще многое... Если бы полковник Эмсуорт не вышвырнул меня вон...

– Вышвырнул!

– Ну, несколько в переносном смысле. Железный человек, полковник Эмсуорт. В свое время самый крутой солдафон в армии. И это было время не слишком мягких выражений. Я бы не сунулся к полковнику, если бы не Годфри.

Я закурил трубку и откинулся в кресле.

– Не объясните ли, о чем, собственно, вы говорите?

Мой клиент лукаво усмехнулся.

– Я поверил, что вы все знаете без всяких объяснений, – сказал он. – Но я изложу вам все факты и горячо надеюсь услышать от вас, что они означают. Я ночь не спал, прикидывая так и эдак, и чем больше я думаю, тем невероятнее все это кажется.

Когда я записался волонтером в январе тысяча девятьсот первого года, ровно два года назад, Годфри Эмсуорт поступил в тот же эскадрон. Он единственный сын полковника Эмсуорта, – Эмсуорта, удостоенного Креста Виктории за Крымскую кампанию, так что он унаследовал кровь воина, а потому неудивительно, что он стал добровольцем. В полку ему не было равных. Между нами завязалась дружба – такая дружба, которая возникает, когда вы живете одной жизнью и делите одни печали и радости. Он был моим товарищем, а в армии это много значит. Целый год постоянных боев, все плохое и хорошее было у нас общим. Затем в сражении при Даймонд-Хилле под Преторией он был ранен пулей из ружья для слоновьей охоты. Я получил одно письмо из госпиталя в Кейптауне и еще одно из Саутгемптона. С тех пор, мистер Холмс, ни слова, ни единого словечка вот уже шесть месяцев с лишним, а он был самым близким моим другом.

Ну, затем война кончилась, и мы все вернулись домой. Я написал его отцу, справляясь, где Годфри. Никакого ответа. Я немножко подождал и написал снова. На этот раз ответ я получил – короткий и сухой. Годфри отправился в кругосветное плавание и вернется не раньше, чем через год. Вот и все.

Меня это не успокоило, мистер Холмс. Показалось неестественным. Он был отличным парнем и не порвал бы с другом ни с того ни с сего. Совсем на него не похоже. И опять-таки я знал, что он должен унаследовать большие деньги и что с отцом он не очень ладил. Старик порядочный тиран, а Годфри слишком независим, чтобы терпеть такое. Нет, я не успокоился и решил раскопать, в чем тут дело. Однако после двухлетнего отсутствия мне надо было привести в порядок собственные дела, а потому только на этой неделе я смог снова заняться Годфри. Но раз взявшись, я махнул рукой на все остальное, лишь бы распутать дело до конца.

Мистер Джеймс М. Додд выглядел человеком, которого лучше иметь другом, чем врагом. Его голубые глаза смотрели сурово, а пока он говорил, квадратный подбородок был воинственно выставлен.

– Ну, и как же вы поступили? – спросил я.

– Для начала решил поехать к нему в Таксбери-Олд-Парк под Бедфордом и посмотреть, что к чему. Написал его матери – грубостей его отца было с меня достаточно – и ринулся в атаку: Годфри был моим товарищем, я могу рассказать ей много интересного о том, что мы пережили вместе, я как раз буду поблизости, так нельзя ли мне... *et cetera*?¹ Я получил от нее очень любезный ответ и приглашение переночевать у них. Я отправился в понедельник.

¹ И т. д. (англ.).

Таксбери-Олд-Холл труднодоступен – пять миль от чего бы то ни было. На станции меня не ждал экипаж, так что мне пришлось идти пешком, таща саквояж, и уже почти стемнело, когда я добрался туда. Это огромный длинный дом, окруженный довольно большим парком. Я бы сказал, что он представляет собой смесь разных эпох и стилей, начиная с полубревенчатого елизаветинского ядра и кончая викторианским портиком. Внутри – панели, и гобелены, и полустертые старинные портреты – дом теней и тайн. Там имеется дворецкий, старый Ральф, который выглядит почти ровесником дома, а еще его жена, которая, пожалуй что, и постарше. Она была няней Годфри и, судя по его словам, занимала в его сердце второе место после его матери, а потому я проникся к ней симпатией, вопреки ее странной внешности. Мать мне тоже понравилась – такая тихая белая мышка. Не понравился мне только полковник.

Мы сцепились почти сразу, и я зашагал бы назад на станцию, если бы не чувствовал, что, поступив так, подыграю ему. Меня проводили прямо к нему в кабинет, и я увидел его – дюжего, сгорбленного, со словно закопченной кожей и жидкой седой бородой. Он сидел за письменным захлапленным столом. Крючковатый в красных прожилках нос торчал, словно клюв коршуна, а из-под кустистых бровей на меня яростно уставились два свирепых серых глаза. Мне стало ясно, почему Годфри редко говорил о своем отце.

«Ну-с, сэр, – сказал он скрипучим голосом, – мне было бы интересно узнать истинные причины этого визита».

Я ответил, что объяснил их в моем письме его жене.

«Да-да, вы сказали, что знали Годфри в Африке. Разумеется, мы знаем это только из ваших слов».

«У меня с собой его письма».

«Будьте любезны показать их мне».

Он взглянул на два письма, которые я вручил ему, и швырнул их мне назад.

«Ну, так что?» – спросил он.

«Я дружил с вашим сыном Годфри, сэр. Нас связывает многое пережитое, как и общие воспоминания. Разве не естественно, что меня озадачивает его внезапное молчание, и я хотел бы узнать, что с ним произошло».

«Насколько помнится, сэр, я уже написал вам о том, что с ним произошло. Он отправился в кругосветное путешествие. После пережитого в Африке он стал слаб здоровьем, и мы с его матерью пришли к выводу, что ему необходимы полный отдых и перемена обстановки. Будьте любезны сообщить это другим его друзьям, которые им интересуются».

«Разумеется, – ответил я. – Но может быть, вы не откажете сообщить мне название парохода, на котором он отплыл, а также название паровой линии и дату отплытия. Не сомневаюсь, что сумею отправить ему письмо».

Моя просьба словно бы привела полковника в недоумение и рассердила его. Мохнатые брови насупились над глазами, пальцы нетерпеливо забарабанили по столу. Наконец, он посмотрел на меня с выражением шахматиста, который обдумывал опасный ход противника, и принял решение, как на него ответить.

«Очень многие, мистер Додд, – сказал он, – были бы оскорблены вашей чертовой навязчивостью и подумали бы, что эта навязчивость уже перешла в проклятую наглость».

«Вы должны отнести ее, сэр, на счет моей искренней любви к вашему сыну».

«Вот-вот. Я уже сделал все возможные скидки на это. Однако должен просить вас прекратить эти розыски. У каждой семьи есть собственные секреты и собственные побуждения, которые не всегда следует объяснять посторонним, даже преисполненным наилучших намерений. Моя жена очень хочет узнать что-нибудь о прошлом Годфри, и это в ваших силах, но прошу вас не касаться настоящего и будущего. Такие розыски, сэр, не служат никакой полезной цели и ставят нас в щекотливое и трудное положение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.